

Т. Г. Голева

РЕЛИГИОЗНАЯ ЖИЗНЬ КОМИ-ПЕРМЯКОВ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД*

УДК 39(470.531)

ББК 63.521(=664)

Статья посвящена изучению отдельных процессов религиозной жизни коми-пермяков и определению значения института церкви в жизни народа на протяжении 1920–1980-х гг. Исследование опирается на архивные и полевые этнографические источники. Основными методами работы являются сравнительно-исторический анализ, этнографическое описание. В работе изучается влияние политических преобразований на религиозную жизнь коми-пермяков, выявляются религиозные маршруты и мотивы посещения храмов. Проведенный анализ свидетельствует о том, что на протяжении всего исследуемого периода у коми-пермяков сохранялся устойчивый интерес к религии и потребность в отдельных религиозных ритуалах, особенно связанных с практической или сакральной функцией. Вместе с тем происходили качественные изменения в мировоззренческой и ритуальной сферах жизни народа, что обусловлено территориальными особенностями и политическими процессами, препятствующими посещению церкви. Статья будет полезна всем, кто интересуется религиозной жизнью народа в советский период и кто исследует природу народных верований.

Ключевые слова: *православные храмы, советский период, религиозность, коми-пермяки, религиозные ритуалы, культ Параскевы Пятницы*

Коми-пермяки, проживающие на территории Пермского края, на протяжении длительного времени исповедуют православие,¹ но вместе с тем сохраняют и народные (нехристианские) элементы мировоззрения. Ключевую роль в религиозной и обрядовой жизни коми-пермяков играет церковь как место, где совершаются религиозные ритуалы и осуществляется культовая деятельность священнослужителей. Следует признать, что советский период для религиозных культов был сложным временем, тем не менее они сохранялись и поддерживались благодаря тому, что для некоторой части населения церковь всё же имела немаловажное значение в духовной жизни. Рассмотрим отдельные процессы религиозной жизни коми-пермяков на протяжении советского периода (1920–1980-е гг.) на основе архивных данных и результатов опросов населения в ходе полевых этнографических работ.

Истории Русской православной церкви (далее — РПЦ) XX в. посвящено немало научных трудов, в которых рассматривались и вопросы, касающиеся отношения населения к религии. Еще в советский период историки приводили факты сохранения веры в Бога и анализировали состояние религиозности населения.² Отдельные аспекты данной темы затрагивали и исследователи истории церкви в конце 1990-х — начале 2000-х гг.³ В последние годы отмечается появление публикаций, посвященных проблемам религиозности населения отдельных регионов или этнических общностей в советский период.⁴ Таким образом, настоящее исследование отвечает современным научным интересам в области отечественной истории и этнографии.

¹ Процесс христианизации коми-пермяков происходил постепенно. Начало его связано с событиями второй половины XV в. См.: Чагин Г. Н. Очерки по истории и этнографии коми-пермяков. Кудымкар, 2013. С. 77–86.

Голева Татьяна Геннадьевна — с.н.с., к.и.н., Пермский научный центр УрО РАН (г. Пермь)
E-mail: golevat@yandex.ru

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта № 13-01-00072 «Этнокультурные процессы у народов Урала в конце XIX — начале XXI в.» (рук. А. В. Черных)

² См.: Гагарин Ю. В. История религии и атеизма народа коми. М., 1978. С. 287–294; Шильдяшов И. М. Религия в Сибири и атеистическое воспитание. Новосибирск, 1982. С. 68–94.

³ См.: Поспеловский Д. В. Русская православная церковь в XX веке. М., 1995; Шкаровский М. В. Русская православная церковь при Сталине и Хрущеве (государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах). М., 1999; и др.

⁴ См.: Громько М. М. Этнографическое изучение православной жизни русских в XX веке (обзор основных тенденций) // Ист. вестн. 1999. № 1. С. 12–23; Попова Е. В. Культовые памятники и сакральные объекты бесермян. Ижевск, 2011. С. 220–231; Урядова А. В. Прихожане Ярославской епархии в 1960–1980-х годах // Вестн. Ярослав. гос. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. 2014. № 4 (30). С. 23–27; Кометчиков И. В. Религиозность в сельских приходах РПЦ Центрального Нечерноземья середины 1940-х — начала 1960-х гг. // Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI веков. Иваново, 2015. С. 151–158; и др.

Характеристика источников

Материалом для публикации стали фрагменты интервью более чем с 60 респондентами, записанные с 1999 по 2012 гг. на территории Коми-Пермяцкого округа автором настоящей статьи и участниками этнографических и этнолингвистических экспедиций Пермского государственного университета, Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета, Пермского филиала Института истории и археологии УрО РАН (рук. А. В. Черных, И. А. Подюков). В ходе комплексных опросов фиксировалась информация о календарных традициях и ритуалах жизненного цикла человека, открывались новые сведения об истории местных храмов, о религиозной жизни коми-пермяков. Беседы велись на русском или коми-пермяцком языке. Респондентами были в основном женщины, причем представители старшего поколения. Самый пожилой информатор — 1905 года рождения, самый молодой — 1963 г. Около 6 % респондентов родилось в 1910-х гг., 55 % — в 1920-х гг., 30 % — 1930-х гг., незначительное число составляют респонденты, рождённые в 1940–1950-х гг.

Таким образом, полученную информацию можно считать достоверной, так как годы жизни многих опрошенных людей относятся к рассматриваемому периоду. Более основательно изучить проблему позволили данные фонда «Уполномоченного Совета по делам русской православной церкви при Совете Министров СССР по Пермской области» Государственного архива Пермского края (ГАПК), включающие статистические и описательные сведения о деятельности церквей.

Деятельность церквей на территории Коми-Пермяцкого округа в 1920–1930-е гг.

Во время Гражданской войны и в первые годы советской власти, несмотря на закрытие приходских школ, гонения на священников и другие негативные для церкви события,⁵ большинство храмов продолжало действовать и религиозные обряды оставались доступными верующим. В это время на территории Коми-Пермяцкого округа насчитывалось до 40 храмов⁶

⁵ См.: Агафонов П. Н. Пермская епархия в 20-е годы XX века // Вехи христианской истории Прикамья: материалы чтений, посвящ. 540-летию крещения Перми Великой. Пермь, 2003. С. 69, 72, 73; Нечаев М. Г. Церковь на Урале в период великих потрясений: 1917–1922. Пермь, 2004. С. 311, 312.

⁶ См.: Шумилов Е. Н. Православные и единоверческие храмы Пермского края. Пермь, 2003. С. 65–70.

(без учета часовен). По воспоминаниям респондентов, традиционно посещались храмы и часовни в дни православных праздников (чаще всего это были престольные и двенадцатые праздники, особенно Рождество, Крещение, Пасха, Троица). В церкви крестили новорожденных, венчали новобрачных, отпевали и поминали умерших. Коми-пермяки приносили в храмы для освящения первые продукты (хлеб, горох, мясо). В храмах брали освященную воду, которую использовали как очистительное средство в хозяйстве и народной медицине. Малообеспеченные люди собирались у храмов во время служб, ожидая подаяния, например, за прославление Рождества («В Рождество ходили молиться в церковь. Около церкви стояли, славили, ждали угощения»⁷). В целом, воспоминания людей свидетельствуют о том, что в 1920–1930-е гг. народ продолжал по традиции посещать храмы.

Согласно информационной записке заведующего отделом агитации, пропаганды и печати Коми-Пермяцкого окружкома ВКП(б) Нефедьева от 13 февраля 1929 г., в конце 1920-х гг. уменьшается посещаемость церкви. Нефедьев пишет: «В с. Гайны в первую неделю поста посещало 6 человек, во вторую — 2 человека, а на третью неделю посещать никто не стал и церковь “в великий пост” прекратила свою работу. <...> В кудымкарской церкви во время поста посещало 10–15 человек стариков. В нынешнем году целый ряд деревень отказывались от празднования Масленицы, Пасхи и др. праздников. <...> Недавно закрыли церковь в Чажегово Гайнского района. За закрытие голосовало 147 человек, против — 74».⁸ Согласно записке, в округе проводилась «безбожная работа», а деятельность священников в некоторых случаях оценивалась как поддержка кулачества. Возможно, спад религиозной жизни населения и девальвация религиозных обычаев были обусловлены сложными социально-экономическими и политическими процессами того времени.

С конца 1920-х гг., особенно после постановления ВЦИК и СНК от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях», повсеместно начинают закрываться храмы. До 1941 г. на территории Коми-Пермяцкого округа перестали действовать все церкви,⁹ многие священники

⁷ ПМА. Косинский район, д. Подгора, записано от Зюлевой Марии Андреевны, 1931 г. р. 2001.

⁸ Цит.: Общество и власть. Российская провинция, 1917–1985. Пермский край: документы и материалы. Т. 1. Пермь, 2008. С. 583.

⁹ См.: Шумилов Е. Н. Указ. соч. С. 65–70.

Таблица 1

РЕЛИГИОЗНЫЕ ОБРЯДЫ В СВЯТО-АЛЕКСЕЕВСКОЙ ЦЕРКВИ СЕЛА ЁГВА КОМИ-ПЕРМЯЦКОГО ОКРУГА (1980-Е ГГ.)*

Районы	Количество крещений				Количество венчаний
	1983	1984	1987	1989	1989
Гайнский	1	3	–	7	–
Косинский	–	1	1	9	–
Кочевский	5	–	4	18	–
Кудымкарский и город Кудымкар	82	43	68	999	13
Юсьвинский	15	16	23	75	3
Всего:	103	63	96	1 108	16

* Таблица составлена на основе архивных материалов: ГАПК. Ф. р-1204. Оп. 3. Д. 216. Л. 192–259.

были расстреляны или посажены в тюрьмы. Одной из религиозных реакций народа на данные события стало создание рассказов о божьей каре за уничтоженные храмы, часовни и погубленные христианские святыни. Складывались такие легенды постепенно, когда со временем люди, исполнявшие роль разрушителей, стали испытывать на себе злой рок — погибали или калечились. Известны подобные тексты практически повсеместно. Обычно в них выражается негативная оценка происшедших событий. Сами рассказы косвенно подтверждают почитание культовых строений.

Свято-Алексеевский храм в селе Ёгва как религиозный центр коми-пермяков в 1940–1980-е гг.

В военное и послевоенное время, когда отношение властей к РПЦ стало более лояльным, благодаря активности верующих были вновь открыты храмы в поселке Пожва (1944 г.) и селе Ёгва (1946 г.) Кудымкарского района. Для коми-пермяков на долгое время религиозным центром стало село Ёгва. Именно туда стекались верующие почти со всех концов округа, что выясняется по материалам опроса и подтверждается архивными источниками.¹⁰ Сравнение архивных статистических данных о числе совершенных обрядов в двух церквях в конце 1960-х–1970-е гг. показывает, что в церкви Пожвы ритуалов совершалось значительно меньше.¹¹ Согласно данным отчетов ёгвинской церкви о числе обрядов в 1980-е гг., обращение

жителей разных районов Коми-Пермяцкого округа в Свято-Алексеевский храм было постоянным явлением, при этом, естественно, число прихожан из отдаленных северных районов уступало количеству прихожан ближайших к церкви южных районов (см.: табл. 1). Предпочтение верующими ёгвинской церкви, возможно, связано с ее более удобным территориальным расположением вблизи административного центра — города Кудымкара.

Годовые отчеты религиозного общества Свято-Алексеевской церкви о совершенных обрядах с 1949 по 1967 гг. отражают достаточно активную работу храма.¹² В отдельные годы (1960–1962 гг.) число крещений превышает 1000; число отпеваний колеблется от 23 (1955 г.) до 633 (1962 г.); венчаний происходило относительно немного, например, в 1960 и 1961 гг. были самые высокие показатели — 129 и 99 обрядов. За 14 лет (1949–1962 гг.), согласно отчетам церкви, в обряде крещения приняло участие 8 648 человек (в среднем — 618 человек в год), проведено 2 907 отпеваний (в среднем — 208 в год) и 548 венчаний (в среднем — 39 в год). Анализ данных за 5 лет по Кудымкарскому району (1963–1967 гг.) показывает, что доля крещений составляет 27% от числа родившихся, отпеваний (очных и заочных) — 86% от числа умерших, венчаний — около 6% от числа зарегистрированных браков. За 1949 г. и 1954–1959 гг. в отчетах приводятся данные о крещении детей и взрослых, при этом доля крещений взрослых за все 7 лет составляет 23% от общего числа проведенных ритуалов

¹⁰ ГАПК. Ф. р-1204. Оп. 3. Д. 216. Л. 109.

¹¹ ГАПК. Ф. р-1204. Оп. 3. Д. 35. Л. 4–87. Д. 36. Л. 7–116. Например, в 1968 г. в с. Ёгва проведено 532 крещения, 26 венчаний, 554 отпеваний, в пос. Пожва соответственно — 72, 4, 226.

¹² ГАПК. Ф. р-1204. Оп. 3. Д. 34.

крещения. Коми-пермяки, крестившиеся уже в зрелом возрасте, по-видимому, родились в период закрытия церквей, т. е. в 1930-х гг.

Статистика совершения религиозных ритуалов показывает, что до 1962 г. их число увеличивалось, в 1963 г. наблюдался резкий спад, затем количество крещений и отпеваний постепенно начало вновь расти, а венчаний — уменьшаться. Рост в 1950-е гг. можно объяснить сохранением у народа религиозного сознания и постепенным складыванием нового «религиозного маршрута» верующих округа. Резкий спад — это следствие «антицерковной кампании» 1958–1964 гг.

С 1958 по 1964 гг. ЦК КПСС и Совет Министров СССР принимают несколько постановлений, которые были направлены на ограничение роли церкви и на пропаганду атеистического воспитания.¹³ Наверное, более всего на сокращение религиозной обрядности повлияли такие меры, как введение в 1962 г. жесткого контроля над выполнением треб, включавшего запись полных данных о родителях крестившегося ребенка,¹⁴ и атеистическая работа с молодежью.¹⁵ Изобличенные в посещении церкви и в заказе треб или в участии в религиозных обрядах подвергались административным наказаниям: их снимали с должностей, им выносили общественное порицание, их штрафовали («А у учителя мать внуков крестила, ходила в Ёгву, так отца-то с учителя снимали»¹⁶). Серия статей в местной печати в эти годы поднимает тему вреда престольных праздников для колхозной работы.¹⁷ Так, в одной из публикаций говорится о том, что в 1964 г. масштабная агитационная работа проводилась в колхозе «Урал» села Ёгва, которая, по словам автора, смогла переключить внимание колхозников с традиционного праздника «Николина дня» на советские формы проведения досуга. При этом отмечается, что работники соседних колхозов по обычаю отмечали праздник и приезжали в гости к кол-

хозникам «Урала», посещали церковь. Более того, для подвоза людей к храму руководители АТК № 12 даже выделили дополнительные автобусы, работало такси,¹⁸ т. е., несмотря на усилия партийных и комсомольских работников, традиция праздника и церковного культа в народной культуре оставалась сильной и в какой-то мере противостояла местным антирелигиозным акциям.

В период с конца 1960-х гг. до 1990 г., согласно ежегодным отчетам церкви с. Ёгва, число религиозных ритуалов колебалось: от 40 до более 1000 крещений в год, от 2 до 30 венчаний, от 78 до более 200 очных отпеваний. Наименьшее количество крещений отмечено в 1978 г. (40), а с 1988 по 1990 гг. наблюдается их увеличение. Так, 151 крещение было проведено в 1987 г., 503 — в 1988 г., 1293 — в 1989 г., 826 — в 1-м полугодии 1990 г.¹⁹ По архивным данным 1980-х гг., за проведением обрядов в церковь обращалось население разных районов и областей. Например, в 1987 г. из других регионов СССР в обряде крещения принял участие 51 человек, в 1988 г. — более 60. Но всё же основную часть паствы храма составляли жители Коми-Пермяцкого округа.

Одним из поводов для посещения церкви оставались религиозные праздники. Имеющиеся в архиве 6 отчетов о наблюдениях за богослужениями в селе Ёгва за 1973, 1977, 1980, 1982 гг. свидетельствуют о том, что большое число верующих собиралось на службу в честь Пасхи (157 чел.), а также на осеннюю службу, на которой проводился молебен в честь умерших (около 200 чел.). Большую часть прихожан составляли женщины старше 50 лет. Мужчин (всех возрастов) присутствовало на службах в среднем до 15 % от общего числа; детей дошкольного возраста — 1,4 %, детей школьного возраста — 0,4 %, молодежи до 30 лет — 4 %, граждан от 30 до 50 лет — 18 %.²⁰

Согласно полевым материалам, негативное отношение властей к религии обусловило скрытное посещение церкви. Несмотря на риск быть наказанными, некоторые верующие регулярно посещали церковь: «Мама у нас все время ездила в Ёгву. Папа редко ездил, но он веровал. <...> Я бывала изредка втихаря в церкви. Тогда могли вообще из школы исключить».²¹

¹³ См.: Вяткин В. В. Пермская епархия в годы хрущевских гонений на церковь (1958–1964) // Вехи христианской истории в Прикамье. Пермь, 2003. С. 93–102.

¹⁴ Там же. С. 100–101.

¹⁵ См.: Марченко А. Н. Епископы Пермской епархии эпохи «хрущевских гонений» на Русскую Православную церковь (1958–1964 гг.). Пермь, 2011. С. 135–136.

¹⁶ ПМА. Кудымкарский район, с. Ошиб, записано от Климовой Клавдии Петровны, 1928 г. р. 2005.

¹⁷ См.: Поварницын В. Научно-атеистическая пропаганда в Кочевском районе ослаблена // По Ленинскому пути. 1960. 13 янв. С. 3; Голева А. Религиозные праздники приносят вред // Там же. 1961. 14 янв. С. 3; и др.

¹⁸ См.: Нечаев А. За наступательную атеистическую пропаганду // По Ленинскому пути. 1964. 29 мая. С. 2.

¹⁹ ГАПК. Ф. р-1204. Оп. 3. Д. 35. Л. 4–87; Д. 36. Л. 7–116; Д. 37. Л. 33–102; Д. 216. Л. 136–288; Д. 217. Л. 30.

²⁰ Там же. Д. 216. Л. 117–159.

²¹ ПМА. Кудымкарский район, с. Верх-Иньва, записано от Веселковой Капитолины Алексеевны 1940-х гг. р. 2010.

Отметим также, что коми-пермяки, кроме действующих храмов, по традиции продолжали посещать во время престольных праздников места разрушенных церквей или часовен («Егорий же будет. На берег ходили, там церковь была. Все еще хожу туда, молюсь»²²). В некоторых отдаленных от церкви селах и деревнях в дни праздников собирались молиться в домах верующих или в помещениях, в которых хранились спасенные церковные и часовенные иконы.

Посещение храмов за пределами Коми-Пермяцкого округа

Кроме церквей в селе Ёгва и поселке Пожва, по полевым записям, некоторые жители Коми-Пермяцкого округа бывали в храмах Перми. Коми-пермяки Косинского и Кочёвского районов посещали церкви, находящиеся в соседних районах, где проживали русские, — в Соликамске (1940–1950-е гг.) и в селе Романово Усольского района Пермского края (1970-е гг.).

В соликамскую церковь отправлялись чаще к Девятой пятнице (9-я пятница после Пасхи). В досоветский период это был один из значительных местных праздников с проведением крестного хода. Появление традиции исследователи связывают с ранним периодом истории Прикамья. Существует несколько версий, объясняющих причины проведения крестного хода; назовем лишь две из них, связанные с памятью о защите города от врагов: 1) отражение нашествия ногайских татар в 1547 г.;²³ 2) третья, последнее, сожжение города в 1581 г. сибирским отрядом во главе с пелымским князем Кихеком.²⁴ Возможно, почитание праздника коми-пермяками связано с семантикой образа Параскевы Пятницы. В русской традиции севера Пермского края святую Параскеву считали защитницей городов, покровительницей городской торговли, домашнего очага, скота и женщин.²⁵ У разных этнографических групп коми-зырян святая Параскева выступала как целительница, заступница, покровительница женщин и детей, брака, торговли.²⁶ Г. А. Бординских и Н. М. Савен-

кова предполагают, что христианский образ святой Параскевы заменил у русских и коми-пермяков Пермского края языческие женские культы.²⁷ Коми-пермяками образ святой почитался, но его семантика не была до конца изучена. Считаем вероятным, что появление традиции у коми-пермяков посещать Соликамск именно на Девятую пятницу обусловлено легендой о том, что на месте часовни в честь великомученицы Параскевы Пятницы, располагавшейся в позднее время в подвале Воскресенской церкви, были похоронены воины, погибшие во время набега ногайцев.²⁸ Так как коми-пермяки почитают коллективные захоронения²⁹ из-за веры в мыжу (кару), т. е. в возможность усопших навредить здоровью людей и скота, предание о погребении могло быть для них одним из мотивов регулярного посещения Соликамской церкви.

В дореволюционное время крестный ход в день Девятой пятницы собирал жителей города и окрестных поселений.³⁰ С 1926 г. крестный ход прекратили проводить и возобновили его только в 1991 г.³¹ В советский период, по видимому, праздник не утратил своего значения для соликамцев, о чем свидетельствует статья в местной газете за 1965 г., автор которой разоблачает традицию празднования этого дня, называя ее орудием угнетения и одурманивания народа.³² Как именно проходил праздник в это время, автор не уточняет. Предпочтение коми-пермяков посещать церковь именно в день Девятой пятницы может указывать на давность традиции, но сведений, которые бы подтвердили эту гипотезу, нет.

В Соликамске в послевоенное время (до 1949 г.) действовала Симеоновская кладбищенская церковь.³³ В июне 1947 г. в Соликамске

²² ПМА. Косинский район, д. Нятяино, записано от Осиповой Пелагеи Алексеевны, 1922 г. р. 2000.

²³ См.: Бординских Г. А. Церковно-историческое описание городов Чердыни и Соликамска. Соликамск, 1996. С. 26.

²⁴ См.: Чагин Г. Н. Святая Параскева Пятница в сакральном пространстве Пермской земли // Русский мир. Березники; Усолье, 2006. Вып. 3. С. 165.

²⁵ Чагин Г. Н. Указ. соч. С. 161–176.

²⁶ См.: Власова В. В., Шарапов В. Э. Региональное/локальное в традиции почитания Св. Параскевы у коми-зырян // Европейский Север: локальные группы и этнические грани-

цы. Сыктывкар, 2012. (Труды института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН; вып. 71). С. 162–182.

²⁷ См.: Бординских Г. А., Савенкова Н. М. Праздник «9-я пятница» как историко-культурная традиция старого Соликамска // Проблемы историко-культурного наследия Верхнекамского региона. Березники, 1991. С. 10.

²⁸ См.: Бординских Г. А. Указ. соч. С. 38.

²⁹ См. напр.: Голева Т. Г. Поддержание и развитие общественных традиционных обрядов у северных коми-пермяков // Развитие языков и культур коренных народов Сибири в условиях изменяющейся России. Абакан, 2010. С. 39; Королева С. Ю. Народные поминальные молитвы коми-пермяков и мифо-ритуальный контекст их бытования // Коми-пермяцкий этнографический сборник СПб., 2014. (Труды Института языка, истории и традиционной культуры коми-пермяцкого народа. Вып. 10). С. 126–127.

³⁰ См.: Бординских Г. А., Савенкова Н. М. Указ. соч. С. 10.

³¹ См.: Бординских Г. А. Указ. соч. С. 27.

³² См.: Мешавкин В. История «Девятой пятницы» // Соликамск. Раб. 1965. 17 янв. С. 3.

³³ ГАПК. Ф. р-1204. Оп. 3. Д. 161. Л. 199; Шумилов Е. Н. Указ. соч. С. 49.

был открыт Богоявленский храм, действовавший до 1960 г., когда был закрыт, а ведение культа перенесли в церковь села Городище.³⁴ Воскресенская церковь, храмовым праздником которой была Девятая пятница,³⁵ была закрыта в 1929 г., в эти же годы она была разграблена и частично разрушена.³⁶ Вряд ли коми-пермяки в послевоенное время шли именно к этой христианской церкви. Так как точных сведений о том, какой именно храм они посещали, нет, можно предположить, что это был действующий в конце 1940-х — 1950-е гг. Богоявленский храм: он, как и Воскресенская церковь, располагается в центральной части города. Позже, с перенесением культа, могли посещать и Знаменскую церковь в селе Городище. Подтверждением того, что коми-пермяки бывали на церковных службах в селе Городище, является отмеченный в документах церкви за 1989 г. случай о крещении двух человек из Косинского района.³⁷ При этом следует отметить, что в других отчетах за 1980-е гг. крестившихся в церкви жителей Коми-Пермяцкого округа больше не названо.

Мотивы посещения храмов и характеристика верующих коми-пермяков

В советский период коми-пермяки посещали церковь с определенной целью: для совершения крестин, отпевания, участия в службах в честь праздников, исполнения обетов с целью выздоровления, «выкупа молитвы» после родов. Один из респондентов вспоминает: «Субѳт пораѳ ветвисѳ, Радельница пораѳ, Ёджыт вун пораѳ. Миян важжѳсяняс эдь ветчыввѳны сѳ Ёгваас каждѳй праздник» (Во время субѳот [поминальных] ходили, на Радельницу, в Пасху. У нас издавна и до сих пор в Ёгву на каждый праздник ездят).³⁸ В отчетах ёгвинской церкви среди прочих совершаемых обрядов в 1980-е гг. называются поминовения о здравии, соборования, исповеди на дому, заказные молебны.³⁹

В храмах коми-пермяки могли приобрести религиозные атрибуты (свечи, ладан, нательные

кресты), необходимые в домашних условиях для самостоятельного исполнения ритуалов, а также узнать тексты молитв, т. е. церковь являлась источником получения религиозных знаний. Жительница Кочевского района вспоминает: «Одзжык эз вѳл вичкуыс, ветлѳтлѳсѳ ылѳ. Менам мамѳ кытчѳдз вѳлис, масѳсьыс и ладаныс шуч вѳлис. Сѳя ветлѳтлѳсѳ ѳддѳѳн юрбитны» (Раньше церкви не было, ходили далеко. Пока моя мама была, у нее всегда свеча и ладан были. Она много ходила молиться); «У меня молитв в тетради много. Я ездила в Соликамск отпевать маму, там у попа записала целую тетрадь».⁴⁰

Церковь посещали, согласно данным опроса, в основном женщины, иногда они водили с собой детей. Более регулярно бывали в храмах женщины старшего возраста («Бабушка из Борино ходила в Соликамск пешком два раза в год на церковные праздники»⁴¹). Респонденты вспоминают, что в молодости были в церкви кто один, кто несколько раз («Я сама ходила в Ёгву в церковь, мне уже было 20 лет»⁴²). Информация о возрастном и гендерном составе прихожан подтверждается отчетами о наблюдениях за праздничными службами. Степень участия в богомолье детей и молодежи контролирующим лицом отмечалась особо. Так, в отчете за 14 октября 1973 г. говорится: «Девочка, ученица 3 класса ёгвинской школы, привела слепую бабушку на богослужение (по её словам, за торт) в первый раз. Бабушка в гостях, живет в Перми. Девочка явно равнодушна к церкви, если бы не торт, не привела бы бабушку. <...> Мальчик примерно 10 лет, явно в церкви не впервые, молится и берѳт подаяния, а ему дают и деньги, и конфеты. Познакомиться с ним не удалось, молчит. Значит, подучен».⁴³ В документе за 18 апреля 1982 г. присутствие молодежи (12 чел.) при пасхальной службе характеризуется следующим образом: «В богослужении не участвуют, пришли посмотреть богослужение».⁴⁴ Дети и молодежь были пассивными участниками обрядов, тем не менее, их присутствие уже подразумевало возможность сохранения преемственности религиозных традиций.

³⁴ ГАПК. Ф. р-1204. Оп. 3. Д. 161. Л. 199. Бординских Г. А. Соликамск: путеводитель по историческим местам. Пермь, 2008. С. 63.

³⁵ См.: Бординских Г. А. Церковно-историческое описание... С. 47.

³⁶ См.: Бординских Г. А. Соликамская энциклопедия. Пермь, 2013. С. 43–44.

³⁷ ГАПК. Ф. р-1204. Оп. 3. Д. 162. Л. 129.

³⁸ ПМА. Кудымкарский район, с. Ошиб, записано от Бушуевой Варвары Кузьмовны, 1924 г. р. 2005.

³⁹ ГАПК. Ф. р-1204. Оп. 3. Д. 216. Л. 236, 248.

⁴⁰ ПМА. Кочевский район, д. Малая Коча, записано от Рискковой Анны Алексеевны, 1928 г. р. 2008; Косинский район, с. Коса, записано от Кибановой Александры Егоровны, 1919 г. р. 2001.

⁴¹ ПМА. Кочевский район, д. Петухово, записано от Андроновой Нины Васильевны, 1937 г. р. 2007.

⁴² ПМА. Кудымкарский район, с. Верх-Юсьва, записано от Подъяновой Розы Алексеевны, 1925 г. р. 2006.

⁴³ ГАПК. Ф. р-1204. Оп. 3. Д. 216. Л. 1170б.

⁴⁴ Там же. Л. 159.

До церкви коми-пермяки часто добирались пешком, протяженность пути иногда достигала 100 км и более. Время на дорогу занимало несколько дней. Русские жители Соликамского района вспоминают, как коми-пермяки группами проходили через их деревни: «...Заходили во все деревни, пить просили. Ну, где-то и попоим. Специально делали для них квас. <...> Как-то у нас ночевали. Мы жили там, в деревне Дубы. Мы их ждали: “Вот придут пермяки к Девятой”. Одни за две недели, которые за полторы, за неделю. Старушки такие, дети маленькие, с собой ведут крестить».⁴⁵ Жители села Ёгва тоже рассказывают, как люди размещались в их дворах и спали в летнее время прямо на повозках: «Миян эстён телегаэзас узьвисё восьми, девети лет челяддес. По пять, по шесть телегаввас. Первöй годас воис вичкуыс — тысьязёён вайётвисё» (У нас здесь с телегами ночевали восьми–девяти лет дети. По пять, по шесть на телеге. Первый год как открылась церковь, — тысячами привозили).⁴⁶ Также останавливались на квартирах, в домах служащих при церкви, ночевали в храме. Суровые условия в пути не ослабляли желания верующих посетить храм. Отметим, что в дореволюционный период наиболее усердные верующие коми-пермяки посещали и более дальние святые места, о чем пишет священник и просветитель И. Шестаков: «...Многие из пермяков в свободное время предпринимают нелегкие путешествия или в святые иноческие обители, которым пермяк придает особое священное значение, таковы, например, Ульяновский монастырь и Верхотурский и проч., или в те местности, которые прославлены чудотворными иконами».⁴⁷ Можно сказать, что прежняя традиция паломничества к христианским святыням превратилась в советский период в походы к ближайшим действующим храмам.

О характере участия коми-пермяков в церковных службах практически ничего не известно. Можно привести лишь небольшие описания контролирующего лица, приведенные в отчетах: «...В богослужении участвовали около половины. Но около десяти лишь до конца участвовали в богослужении активно. Осталь-

ные разговаривали, ходили и наставления не слушали или слушали невнимательно»; «Проповедь читалась доступно, слушалась внимательно. <...> К проповеди все отнеслись с одобрением, высказываний особых не было».⁴⁸ Первый пример невнимательности коми-пермяков к процессу службы напоминает описание священников богослужений у коми-пермяков в дореволюционный период. Авторы заметок отмечают, что тем не хватает грамотности в области церковного этикета.⁴⁹ Сравнение религиозного поведения коми-пермяков в досоветский и советский периоды свидетельствует о том, что особых изменений не произошло. Уже само посещение храма и присутствие во время службы коми-пермяками считается исполнением культа, даже без включенности в ритуал, совершаемый священником.

В заключение отметим, что описанные факты религиозной жизни коми-пермяков в 1920–1980-е гг. свидетельствуют о том, что во многом их мировоззрение и отношение к религии были обусловлены общими политическими событиями в стране и мало отличались от положения дел в других регионах. В советское время, как и на предыдущем этапе, наиболее актуальными для коми-пермяков были религиозные обряды, связанные с жизненным циклом человека, календарными праздниками, которые отмечались по традиции. Кроме этого, важными мотивами посещения храмов были поверья о целительной и плодотворной для хозяйства силе, которую дают церковные службы и атрибуты. Большинство обычаев связано с практическими потребностями человека или имеет для него глубокое сакральное значение. Изменения проявились лишь в сокращении церковной пасты и в нерегулярности посещения верующими служб. Веру в Бога и твердость своих убеждений проявляли в основном женщины старшего возраста; мужчины, дети, юноши и девушки в большинстве своем мало соприкасались с церковными ритуалами, что впоследствии привело их к отрыву от религиозной жизни и традиционных обычаев. Незначительное количество действующих храмов на территории округа способствовало формированию в народе особого их почитания. Это, в частности, проявлялось в стремлении верующих попасть в храм. Важной функцией церкви

⁴⁵ Материалы экспедиции Пермского национального исследовательского университета 2005 г. (рук. А. В. Черных), Соликамский район, д. Касиб, записано от Журавлевой Марии Клементьевны, 1935 г. р.

⁴⁶ ПМА. Кудымкарский район, с. Ёгва, записано от Голевой Анастасии Якимовны, 1927 г. р. 2005.

⁴⁷ Шестаков Я. В. К просвещению иньвенских инородцев Соликамского уезда. Пермь, 1915. С. 2.

⁴⁸ ГАПК. Ф. р-1204. Оп. 3. Д. 216. Л. 117, 159.

⁴⁹ См., напр: С. М. А. Пермяки Ошибского прихода Соликамского уезда // Перм. епарх. ведомости. 1889. № 13. С. 212–213.

в советский период стало обеспечение верующих христианскими атрибутами, которые использовались в домашних и сельских обрядах. В культовую сферу на отдельных территориях

включались даже места разрушенных церквей и часовен, что тоже является показателем почитания коми-пермяками мест, связанных с культовыми постройками.

Tatiana G. Goleva

Candidate of Historical Sciences, Perm Scientific Centre, Ural branch of the RAS (Russia, Perm)

E-mail: golevat@yandex.ru

RELIGIOUS LIFE OF THE KOMI-PERMYAKS DURING THE SOVIET PERIOD

The article deals with the study of certain aspects of religious life of the Komi-Permyaks and the definition of the meaning of the institute of Church in the life of the people during the 1920–1980-s. The study was based on archive sources and field ethnographic research. Main methods of the analysis were the comparative historical analysis and ethnographic description. The article studied the influence of political transformations on the religious life of the Komi-Permyaks, identified the religious routes and motivations underlying their church attendance patterns. The study gave evidence in favor of the fact that during the whole period under study the Komi-Permyaks retained a stable interest in religion and the need in certain religious rituals, particularly the ones related to practical or sacral functions. At the same time, there were qualitative changes in the ideological and ritual spheres of life of the people resulting from the territorial specifics and political processes that prevented mass church attendance. The article would be of use to all those who are interested in the religious life of the people during the Soviet period and the studies of the nature of folk beliefs.

Keywords: *Orthodox churches, Soviet period, religious, Komi-Permyaks, religious rituals, cult of Paraskeva Pyatnitsy*

REFERENCES

- Agafonov P. N. *Permskaya eparkhiya v 20-e gody XX veka* [The Perm eparchy in the 20-s years of the 20th century]. *Vekhi khristianskoy istorii Prikamyya. Materialy chteniy, posvyashchennykh 540-letiyu kreshcheniya Permi Velikoy* [Milestones of Christian history of Prikamye. Materials of the readings devoted to the 540 anniversary of the baptism of Perm Great]. Perm, 2003, pp. 69–83. (in Russ.).
- Bordinskikh G. A. *Solikamsk. Putevoditely po istoricheskim mestam* [Solikamsk. Guide to historical places]. Perm: Aster Publ., 2008. 184 p. (in Russ.).
- Bordinskikh G. A. *Solikamskaya entsiklopediya* [Solikamsk encyclopedia]. Perm: Agentstvo “Stily-MG” Publ., 2013. 266 p. (in Russ.).
- Bordinskikh G. A. *Tserkovno-istoricheskoe opisaniye gorodov Cherdyni i Solikamska* [Church and historical description of the cities of Cherdyn and Solikamsk]. Solikamsk, 1996. 48 p. (in Russ.).
- Bordinskikh G. A., Savenkova N. M. *Prazdnik «9-ya pyatnitsa» kak istoriko-kulyturnaya traditsiya starogo Solikamska* [Holiday “9th Friday” as historical and cultural tradition of old Solikamsk]. *Problemy istoriko-kulyturnogo naslediya Verkhnekamskogo regiona. Tezisy dokladov nauch.-praktich. Konferentsii* [Problems of historical and cultural heritage of the Verkhnekamsky region. Theses of reports of a scientific-practical conference]. Berezniki, 1991, pp. 10–11. (in Russ.).
- Chagin G. N. *Ocherki po istorii i etnografii komi-permyakov* [Sketches on history and ethnography of Komi-Permyaks]. Kudymkar: Komi-Permyatskiy etnokulyturnyy tsentr Publ., 2013. 152 p. (in Russ.).
- Chagin G. N. *Svyataya Paraskeva Pyatnitsa v sakralynom prostranstve Permskoy zemli* [Saint Paraskeva Friday in sacral space of the Perm Earth]. *Russkiy mir. Sbornik materialov Vserossiyskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya* [Russian world. Collection of materials All-Russian scientific and practical conference], 2006, no. 3, pp. 161–176. (in Russ.).
- Gagarin Yu. V. *Istoriya religii i ateizma naroda komi* [History of religion and atheism of the people of the Komi]. Moscow: Nauka Publ., 1978. 326 p. (in Russ.).
- Goleva T. G. *Podderzhanie i razvitiye obshchestvennykh traditsionnykh obryadov u severnykh komi-permyakov* [Maintenance and development of public traditional ceremonies in northern Komi-Permyaks]. *Razvitiye yazykov i kulytur korennykh narodov Sibiri v usloviyakh izmenyayushchey Rossii: materialy III Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya, 23–25 sentyabrya 2010 goda, g. Abakan* [Development of

languages and cultures of indigenous people of Siberia in the conditions of the changing Russia: materials of the 3rd International scientific conference, on September 23–25, 2010, Abakan.]. Abakan: Khakasskiy gosudarstvennyy Uni. Publ., 2010, pp. 38–42. (in Russ.).

Gromyko M. M. *Etnograficheskoe izuchenie pravoslavnoy zhizni russkikh v XX v. (obzor osnovnykh tendentsiy)* [Ethnographic studying of Orthodox life of Russians in the 20th century (the review of the main tendencies)]. *Istoricheskiy vestnik*, 1999, no. 1, pp. 12–23. (in Russ.).

Kometchikov I. V. *Religioznosty v selyskikh prikhodakh RPTs Tsentralynogo Nechernozemyya serediny 1940-kh – nachala 1960-kh gg.* [Religiousness in rural arrivals of ROC of the Central Non-Black Earth region the middle of the 1940s — the beginning of the 1960s]. *Gosudarstvo, obshchestvo, tserkovy v istorii Rossii XX–XXI vekov* [The State, society, church in the history of Russia of the 20–21st centuries]. Ivanovo: IGU Publ., 2015, pp. 151–158. (in Russ.).

Koroleva S. Yu. *Narodnye pominalnyye molitvy komi-permyakov i mifo-ritualnyy kontekst ikh bytovaniya* [National prayers for the dead of Komi-Permyaks and mifo-ritual context of their existing]. *Komi-permyatskiy etnograficheskiy sbornik* [Komi-Permyak ethnographic collection]. St. Petersburg: Mamatov Publ., 2014, pp. 115–162. (in Russ.).

Marchenko A. N. *Yepiskopy Permskoy eparkhii epokhi «khrushchevskikh gonenyi» na Russkuyu Pravoslavnuyu tserkovy (1958–1964 gg.)* [Bishops of the Perm eparchy of the era of “Khrushchev’s persecutions” on Russian Orthodox Church (1958–1964)]. *Permy: PGU Publ.*, 2011. 284 p. (in Russ.).

Nechaev M. G. *Tserkovy na Urale v period velikiy potryasenyi: 1917–1922* [Church in the Urals during the period great shocks: 1917–1922]. *Permy*, 2004. 335 p. (in Russ.).

Obshchestvo i vlasty. Rossiyskaya provintsiya, 1917–1985. Permskiy kray: dokumenty i materialy [Society and power. Russian province, 1917–1985. Perm Krai: documents and materials]. Vol. 1. *Permy: BKI Publ.*, 2008. 920 p. (in Russ.).

Popova Ye. V. *Kulytovyye pamyatniki i sakralnyye obyekty besermyan* [Cult monuments and sacral objects of Besermyans]. *Izhevsk: UIIYaL UrO RAS Publ.*, 2011. 320 p. (in Russ.).

Pospelovskiy D. V. *Russkaya pravoslavnaya tserkovy v XX veke* [Russian Orthodox Church in the 20th century]. *Moscow: Respublika Publ.*, 1995. 511 p. (in Russ.).

Shilydyashov I. M. *Religiya v Sibiri i ateisticheskoe vospitanie* [Religion in Siberia and atheistic education]. *Novosibirsk: Nauka Publ.*, 1982. 207 p. (in Russ.).

Shkarovskiy M. V. *Russkaya pravoslavnaya tserkovy pri Staline i Khrushcheve (gosudarstvenno-tserkovnye otnosheniya v SSSR v 1939–1964 godakh)* [Russian Orthodox Church at Stalin and Khrushchev (the state and church relations in the USSR in 1939–1964)]. *Moscow: Krutitskoe Patriarshee podvorye Publ.*, 1999. 400 p. (in Russ.).

Shumilov Ye. N. *Pravoslavnye i edinovercheskie khramy Permskogo kraya* [Orthodox and edinoverchesky churches of Perm Krai]. *Permy*, 2003. 70 p. (in Russ.).

Uryadova A. V. *Prikhozhane Yaroslavskoy eparkhii v 1960–1980-kh godakh* [Parishioners of the Yaroslavl eparchy in the 1960–1980s years]. *Vestnik Yaroslavskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki*, 2014, no. 4 (30), pp. 23–27. (in Russ.).

Vlasova V. V., Sharapov V. E. *Regionalnoe/lokalnoe v traditsii pochitaniya Sv. Paraskev u komi-zyryan* [Regional/local in tradition of honoring St. Paraskev at Komi-Zyrians]. *Evropeyskiy sever: lokalnyye gruppy i etnicheskie granitsy* [European North: local groups and ethnic borders]. *Syktvykar*, 2012, pp. 162–182. (in Russ.).

Vyatkin V. V. *Permskaya eparkhiya v gody khrushchevskikh gonenyi na tserkovy (1958–1964)* [The Perm eparchy in the years of Khrushchev’s persecutions on church (1958–1964)]. *Vekhi khristianskoy istorii v Prikamye* [Milestones of Christian history in Prikamye]. *Permy*, 2003, pp. 93–102. (in Russ.).